

Филясова Юлия Анатольевна, Шубин Андрей Владимирович

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ КОНТУР СПОНТАННОГО МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СРАВНЕНИИ С ЧТЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматривается просодическое оформление английской спонтанной речи и чтения, а именно темпорального компонента, на аналогичном языковом материале. В результате перцептивного и компьютерного анализа было выявлено, что дискурсивные маркеры хезитации - паузы и замедление в произнесении отдельных слов и синтагм - характеризуют спонтанную речь главным образом на начальной и конечной стадиях порождения высказывания. Заполненные (озвонченные) паузы хезитации обладают большей длительностью по сравнению с незаполненными паузами и встречаются в основном на межсинтагменных границах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/52.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 177-182. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Таким образом, при передаче антропонимов в данном произведении на русский переводчик пользуется такими приемами, как семантический перевод (4% от общего числа переведенных антропонимов), транскрипция (22%), транслитерация (16%) и транслитерация с элементами транскрипции (56%). Опусшению при переводе подверглось незначительное число антропонимов (2%).

Проанализировав антропонимы в юридическом триллере Джона Гришема «Клиент» и способы их перевода на русский язык, можно сделать вывод о том, что при работе с антропонимами у переводчика имеется целый ряд средств их передачи на русский язык. Однако при передаче антропонима на русский переводчику необходимо индивидуально рассматривать каждый случай его употребления с целью подбора наиболее подходящего переводческого решения.

Как мы выяснили, чаще других при переводе антропонимов в романе «Клиент» применяется способ транслитерации с элементами транскрипции, а реже – семантический перевод, что обусловлено спецификой литературного жанра «юридический триллер».

Список литературы

1. Гришем Д. Клиент / пер. Т. Матц. М.: АСТ; Новости, 1993. 437 с.
2. Казакова Т. А. Практические основы перевода. СПб.: Союз, 2001. 320 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
4. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой; Ин-т лингвистических исследований РАН. 4-е изд.-е. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. 736 с.
5. Смирнова О. А. О трудностях передачи английских собственных имен на русский язык // Молодой ученый. 2009. № 6. С. 104-107.
6. Grisham J. The Client. N. Y.: Bantam Doubleday Dell Publishing Group, 1993. 422 p.

ANTHROPONYM TRANSLATION IN THE MODERN AMERICAN LEGAL THRILLER (BY THE EXAMPLE OF THE NOVEL BY J. GRISHAM “THE CLIENT”)

Tregubova Yuliya Alekseevna, Ph. D. in Philology
Yelets State University named after I. A. Bunin
tregubova@elsu.ru

The article analyzes techniques to translate anthroponyms in the modern American literary thriller. By the material of the novel by J. Grisham “The Client” the author identifies and describes the ways to translate English names and nicknames into Russian, establishes the most frequent techniques to translate anthroponyms in this literary genre. The paper concludes that the basic technique to translate anthroponyms in the modern literary genre “legal thriller” is transliteration with the elements of transcription.

Key words and phrases: legal thriller; anthroponym translation; transcription; transliteration; calquing; semantic translation; modern American fiction.

УДК 811.11-112 81'342

В статье рассматривается просодическое оформление английской спонтанной речи и чтения, а именно темпорального компонента, на аналогичном языковом материале. В результате перцептивного и компьютерного анализа было выявлено, что дискурсивные маркеры хезитации – паузы и замедление в произнесении отдельных слов и синтагм – характеризуют спонтанную речь главным образом на начальной и конечной стадиях порождения высказывания. Заполненные (озвонченные) паузы хезитации обладают большей длительностью по сравнению с незаполненными паузами и встречаются в основном на межсинтагменных границах.

Ключевые слова и фразы: фонетика спонтанной речи; темп речи; темпоральный контур высказывания; паузы хезитации; дискурсивные маркеры хезитации; синтагматическое членение.

Филясова Юлия Анатольевна, к. филол. н.
Шубин Андрей Владимирович
Санкт-Петербургский горный университет
yuliyafill@gmail.com

ТЕМПОРАЛЬНЫЙ КОНТУР СПОНТАННОГО МОНОЛОГИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ В СРАВНЕНИИ С ЧТЕНИЕМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Изучение устной спонтанной речи является значимым для создания систем автоматического распознавания и синтеза речи. Сложность исследований обусловлена тем, что реализация языковых единиц – гласных и согласных фонем, а также интонационных контуров – характеризуется широкой вариативностью под влиянием ряда сегментных и просодических факторов, например, положением ударения и редуцированными формами, как в безударных, так и в ударных позициях, выпадением гласных и т.д. [2; 3; 4; 6].

Особенностями спонтанной речи являются неподготовленность, эвристичность, решение коммуникативной задачи «здесь и сейчас», отсутствие предварительного планирования. Относительно данных особенностей академик Л. В. Щерба писал: «Если бы ее [речь] записать механическими приборами во всей ее неприкосновенности, как это скоро можно будет сделать, мы были бы поражены той массой ошибок в фонетике, морфологии, синтаксисе и словаре, которые мы делаем» [8, с. 37]. Одним из проявлений неподготовленности спонтанной речи являются паузы хезитации – моменты в порождении высказывания, когда говорящий приостанавливает (замедляет) свою речь в поисках следующего слова или подходящей синтаксической конструкции, – среди них различают незаполненные и заполненные (вокализации, затяжки звуков, слова-паразиты, повторы и др.) [1]. Например, по данным А. К. Лауринавичюте и О. В. Федоровой, «хезитационная пауза, сделанная перед началом артикуляции дискурсивного фрагмента, действительно является маркером возникающих у говорящего сложностей, что, в свою очередь, оказывает влияние на слушающего, который настраивается на обработку более сложной конструкции. Если конструкция на самом деле оказывается сложной, времени требуется гораздо меньше, но если, против ожидания, простой – испытуемому требуется дополнительное время на то, чтобы перестроиться» [5].

Как справедливо отмечает профессор Н. Д. Светозарова, во многих случаях паузы хезитации физически ничем не отличаются от пауз интонационных (или синтаксических); в этих случаях вычленение пауз хезитации требует слухового анализа и учета в позиции высказывания [7, с. 43].

Целью данной работы является анализ темпорального контура целостного завершеного устно-речевого спонтанного монологического высказывания в сравнении с чтением.

Материалом исследования послужила аудиозапись *спонтанной речи (СР)* и *чтения (Ч)* одного и того же содержания. Носителю британского варианта английского языка – мужчине в возрасте 47 лет, владеющему стандартным произношением (Received Pronunciation, RP), – было предложено высказать собственное мнение на тему «Travelling» в устной монологической форме о достоинствах и недостатках путешествия и разных видах транспорта. После записи спонтанного монолога был составлен скрипт – текст в графической (письменной) форме с полной расстановкой знаков препинания и разделением на абзацы в соответствии с тематическим содержанием высказывания. Данный скрипт был предъявлен тому же носителю языка с просьбой его прочитать. Заново ознакомившись с текстом, диктор прочел его максимально выразительно. Таким образом, в СР и в Ч был получен идентичный языковой материал.

Поскольку диктор являлся автором устно-речевого монологического высказывания и ему было хорошо известно содержание и логическая структура текста, то условно аудиозапись Ч можно принять в качестве эталонной реализации полученного дискурса, а любые различия между Ч и СР рассматривать как характерные особенности именно СР.

Работа со звуковым материалом выполнялась с помощью программы «Wave Assistant» (2008), v/2.40 «Professional», Центр речевых технологий (ЦРТ) (г. Санкт-Петербург).

Перцептивный эксперимент. Аудиозаписи СР и Ч были предъявлены носителям русского языка – 25 студентам второго года обучения Санкт-Петербургского горного университета в возрасте от 18 до 22 лет, владеющим английским языком на уровне *Pre-Intermediate* (B1). Задача эксперимента состояла в том, чтобы определить степень различий между СР и Ч при восприятии на слух, а также интонационные признаки СР и Ч. Для этого записи СР и Ч были воспроизведены последовательно в произвольном порядке; аудиторам необходимо было определить, в какой из аудиозаписей диктор читает, а в какой – говорит спонтанно. После этого испытуемые должны были изложить аргументы относительно своего выбора и пояснить, на чем основано их мнение. Для решения такой задачи указанный уровень владения языком представляется достаточным, т.к. эксперимент был нацелен на определение вида речевой деятельности, а не сегментного состава или интонационного оформления высказывания.

Согласно полученным результатам, все аудиторы отличили СР от Ч. Большинство студентов (23 из 25) указали на наличие затяжных пауз в СР. Кроме этого, о СР были высказаны следующие мнения: ощущаются сильные эмоции и волнение, неуверенность, протяжное произнесение некоторых слов, прерывистость. Ч было охарактеризовано как уверенная, отрешенная, плавная, размеренная и легкая для восприятия речь. В целом, о Ч получено гораздо меньше комментариев, что позволяет заключить, что Ч воспринимается как стандартная подготовленная устная речь.

Анализ полученных результатов. Общая длительность аудиозаписи СР – 2 мин. 54 сек., Ч – 2 мин. 31 сек. Как видно в Таблице 1, большая длительность СР по сравнению с Ч объясняется более долгими межфразовыми паузами, которые составили 30% от общей длительности монолога. Доля пауз хезитации в СР – 6%. Таким образом, длительность самого речевого материала СР и Ч примерно одинакова.

Таблица 1.

Количественные характеристики темпорального контура СР и Ч

Вид речевой деятельности	Общая длительность, мс	Длительность речевого материала, мс	Длительность межфразовых пауз, мс	Длительность пауз хезитации, мс
СР	152400	99615	45984	9801
Ч	138600	99013	39587	–

На основе слухового анализа в СР были выявлены 27 пауз хезитации и замедление длительности 31 участка речи (синтагм и отдельных слов внутри синтагм), которые отражают мыслительный процесс порождения высказывания. Рассмотрим их более подробно.

Паузы хезитации были выявлены, естественно, только в СР. Наибольшее количество пауз хезитации (Таблица 2) получено среди межсинтагменных заполненных (11), а также межсинтагменных незаполненных (10). Количество внутрисинтагменных пауз меньше: 7 незаполненных и 1 заполненная. Таким образом, паузы хезитации, являющиеся частью синтагматического единства, составляют третью часть от общего количества пауз хезитации в устном монологическом высказывании.

Соотношение заполненных и незаполненных пауз хезитации показывает, что заполненные паузы характеризуют главным образом межсинтагменные границы. Паузы внутри синтагматических единств в основном незаполненные, что можно объяснить тем, что дополнительное звучание может влиять на восприятие смыслового единства и создавать трудности для собеседников [5].

Таблица 2.

Типы пауз хезитации

	Межсинтагменные	Внутрисинтагменные
Заполненные (Filled Pauses, FP)	11	1
Незаполненные (Pauses, P)	10	7

Заполненные межсинтагменные паузы хезитации (Таблица 3) характеризуются наибольшей средней длительностью (430 мс), их диапазон варьирует от 153 мс до 705 мс. Незаполненные межсинтагменные паузы в 2,4 раза короче, чем соответствующие заполненные. Незаполненные внутрисинтагменные паузы хезитации в среднем в 2 раза дольше, чем соответствующие межсинтагменные паузы.

Таблица 3.

Длительность пауз хезитации (ПХ), мс

	Межсинтагменные ПХ		Внутрисинтагменные ПХ	
	Сред. длит-ть		Сред. длит-ть	
Заполненные ПХ (Filled Pauses, FP)	Сред. длит-ть	430	897	
	Макс.	705		
	Мин.	153		
Незаполненные ПХ (Pauses, P)	Сред. длит-ть	182	Сред. длит-ть	391
	Макс.	366	Макс.	893
	Мин.	113	Мин.	149

Рис. 1 и 2 показывают, что длительность данного участка речи в Ч составила 1900 сек., в СР с паузами – 3251 сек., без пауз – 2246 сек. Следовательно, паузы хезитации являются причиной увеличения длительности данного речевого участка на 1005 сек.

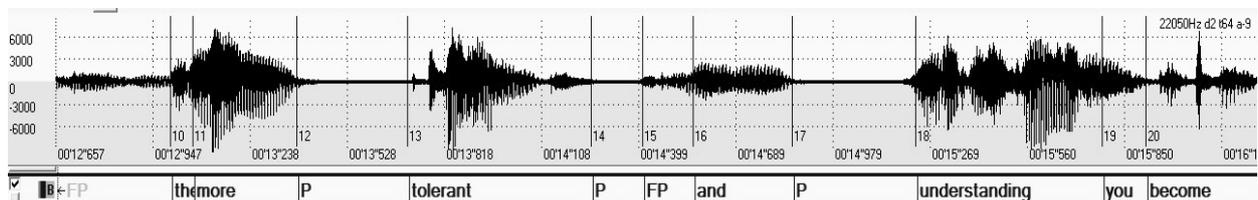

Рис. 1. «...[FP] the more [P] tolerant [P, FP] and [P] understanding you become» (СР)

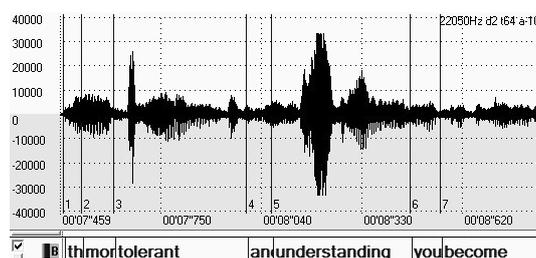

Рис. 2. «...the more tolerant and understanding you become» (Ч)

Замедление темпа произнесения. Как было сказано выше, языковой материал в СР и Ч абсолютно идентичный, поэтому сравним длительность участков речи, на которых произошло увеличение длительности произнесения в СР, относительно этих же участков в Ч (Таблица 4). Согласно усредненным данным подсчетов, длительность речевых участков хезитации СР в 2,4 раза превосходит длительность соответствующих участков в Ч; диапазон варьирует от 1,1 до 6,3.

Таблица 4.

Длительность участков речи в СР и Ч

Части дискурса СР	Участки речи	Длительность в СР, мс	Длительность в Ч, мс	Отношение длит-ти СР к длит-ти Ч
Часть 1	1 whether it be for business	1855	1156	1,6
	2 or for pleasure	692	586	1,2
	3 how we travel	927	740	1,3
	4 I	186	56	3,3
	5 and on	668	237	2,8
	6 get there	527	471	1,1
	7 I	294	84	3,5
	8 or	463	74	6,3
Часть 2	9 for	270	109	2,5
	10 and	352	106	3,3
	11 but	282	204	1,4
	12 is	277	92	3,0
	13 than	323	161	2,0
	14 are	227	59	3,8
	15 and	251	135	1,9
	16 and	294	99	3,0
Часть 3	17 very	362	299	1,2
	18 say	396	310	1,3
	19 by car	601	487	1,2
Часть 4	20 going by taxi	1086	795	1,4
	21 if, say	542	439	1,2
	22 it's	308	152	2,0
	23 and	575	93	6,2
	24 if you are just	1149	477	2,4
	25 then	310	178	1,7
	26 space	943	561	1,7
	27 and	325	178	1,8
	28 more	391	232	1,7
	29 you	232	119	1,9
	30 to	275	81	3,4
	31 to	347	89	3,9

На примере слова *space* (Рис. 3) видно, что замедление в произношении происходит за счет увеличения длительности фазы смычки согласного /p/.

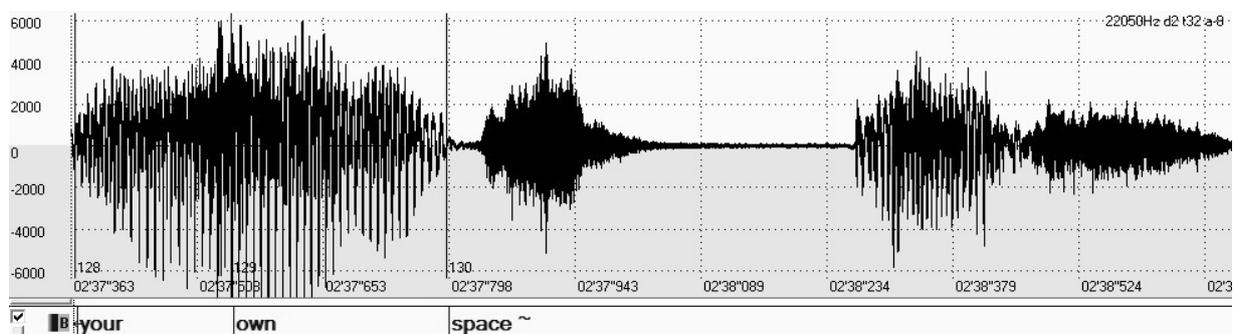

Рис 3. «your own space»

Замедление в произнесении слова *and* (Рис. 4) реализуется путем добавления вокализованного участка в начале гласного, которое можно охарактеризовать как заполненную паузу хезитации, и увеличения длительности гласного /ə/ и сонанта /n/.

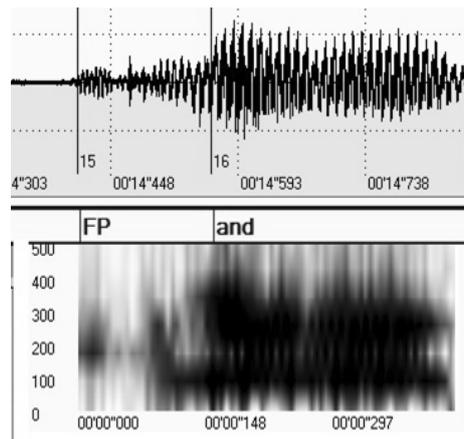

Рис. 4. «and»

Устное монологическое высказывание СР можно разделить на четыре части по наличию в нем определенных просодических признаков, отражающих сложности спонтанного порождения устного высказывания носителя английского языка (Таблица 5). В первой части наблюдается 21 дискурсивный маркер (13 пауз и 8 примеров замедления произнесения участков речи), среди них 8 заполненных межсинтагменных пауз, 8 примеров замедления темпа речи, 2 незаполненные межсинтагменные паузы и 2 незаполненные внутрисинтагменные паузы. Во второй части дискурсивных маркеров меньше – 15: одна заполненная межсинтагменная пауза, 5 незаполненных межсинтагменных пауз, одна незаполненная внутрисинтагменная пауза и также 8 примеров замедления участков речи. В третьей части паузы хезитации не встречаются. Количество примеров замедления темпа произнесения – 3, что меньше, чем в первой и второй частях. Наконец, в четвертой части было выявлено такое же количество дискурсивных маркеров, как и в первой части, – 21. Однако соотношение пауз и замедление произнесения синтагм отличается: меньше пауз (9) и больше примеров увеличения длительности синтагм (12).

Таблица 5.

Дискурсивные маркеры хезитации в СР

Части дискурса СР	Межсинт. паузы FP	Межсинт. паузы P	Внутрисинт. паузы FP	Внутрисинт. паузы P	Замедление темпа участков речи
Часть 1	8	3	0	2	8
Часть 2	1	5	0	1	8
Часть 3	0	0	0	0	3
Часть 4	2	2	1	4	12

Таким образом, спонтанная речь на примере отдельного логически завершенного устного монологического высказывания характеризуется наибольшим количеством дискурсивных маркеров хезитации в начале и в конце спонтанного монолога. Темпоральный контур центральной части отличается непрерывностью звучания, приближенной к чтению. Полученное распределение пауз хезитации (заполненных и незаполненных) наряду с примерами замедления в произнесении отдельных участков речи свидетельствует о сложностях одновременного планирования и порождения речи на стадиях инициации и завершения монологического высказывания. Следует отметить, что эти данные могут быть использованы в системах синтеза речи, поскольку дискурсивные маркеры хезитации создают эффект естественности звучания синтезированных высказываний.

Список литературы

1. Белицкая А. А. О роли хезитационных пауз в спонтанной речи [Электронный ресурс] // Филология и литературоведение. 2014. № 2. URL: <http://philology.snauka.ru/2014/02/697> (дата обращения: 26.01.2017).
2. Болотова О. Б. Гласные в спонтанной речи и при чтении связного текста (экспериментально-фонетическое исследование на материале русского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 22 с.
3. Венцов А. В. Перцептивный словарь и автоматическое распознавание речи // Анализ разговорной русской речи (АРЗ-2009). СПб.: ГУАП, 2009. С. 14-18.
4. Евдокимова В. В. Вариативность формантной структуры гласного в разных видах речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 18 с.
5. Лауринавичюте А. К., Федорова О. В. Влияние паузы хезитации на понимание синтаксической структуры предложения носителями русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dialog-21.ru/media/1668/43.pdf> (дата обращения: 29.01.2017).

6. Луганцева Ю. С., Андросова С. В. Акустические характеристики безударных редуцированных гласных в американской спонтанной речи // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2009. № 3. С. 209-215.
7. Светозарова Н. Д. Интонационная система русского языка. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1982. 179 с.
8. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. Л.: Наука; Ленингр. отд-ние, 1974. 427 с.

**TEMPORAL CONTOUR OF SPONTANEOUS MONOLOGIC UTTERANCE IN COMPARISON WITH READING
(BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)**

Filyasova Yuliya Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Shubin Andrei Vladimirovich
Saint Petersburg Mining University
yuliyafill@gmail.com

The article discusses the prosodic arrangement of the English spontaneous speech and reading, namely the temporal component, on the basis of similar language material. As a result of the perceptual and computer analysis it was found that discursive markers of hesitation, pauses and slowdown in pronouncing certain words and syntagmas, characterize spontaneous speech mainly at the initial and final stages of utterance generation. Filled (voiced) hesitation pauses have a longer duration compared to unfilled pauses and occur mainly at inter-syntagmatic boundaries.

Key words and phrases: phonetics of spontaneous speech; tempo of speech; temporal contour of utterance; hesitation pauses; discursive markers of hesitation; syntagmatic division.

УДК 81'25

В работе рассматривается жанровая принадлежность текста патента. Являясь техническим описанием изобретения, патент также является документом, удостоверяющим право на изобретение, т.е. одновременно принадлежит научно-техническому и официально-деловому стилям. Автор выделяет структурно-композиционные и лексико-грамматические особенности патентов и связанные с ними проблемы перевода. Патенты отличаются стереотипностью. Для них характерно строгое композиционное оформление, широкое использование клише, архаизмов и паралингвистических средств.

Ключевые слова и фразы: научно-технический перевод; научный стиль; официально-деловой стиль; жанр; патент.

Шершуква Наталья Владимировна, к. филол. н.
Саратовский социально-экономический институт (филиал)
Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова
nnv77@list.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕВОДА ПАТЕНТОВ)**

Для языка научно-технических текстов характерен определенный стиль, который отвечает поставленным задачам и целям сущности научной литературы.

Лингвистические особенности, относящиеся к тому или иному функциональному стилю, в нашем случае к научному стилю, складываются под влиянием характерных условий, целей и форм коммуникации, свойственных данному виду общения, и отражают отношения между коммуникантами [8, с. 8-9].

Свойствами, характерными для научно-технического стиля, являются его логичность (четкая связь между деталями и основной идеей, строгая последовательность), информативность (содержательность), объективность и точность. Принадлежащие этому стилю различные тексты могут располагать данными чертами в меньшей или большей степени.

Настоящая работа посвящена лингвопереводческому исследованию особенностей патентной документации.

И. В. Гредина [1, с. 57], А. Я. Коваленко [2, с. 297] и другие лингвисты выделяют патент как один из жанров научного стиля. Но, несмотря на изученность основных признаков научного стиля и языковых средств его реализации, жанр патента до сих пор не подвергался подробному теоретическому исследованию. Кроме этого, выявление стереотипных компонентов данного жанра позволит оптимизировать процесс перевода и повысит его качество.

В связи с этим актуальность рассмотрения проблем перевода патентов определяется, с одной стороны, интенсивностью потока технической информации и развитием сферы охраны интеллектуальной собственности в настоящее время и, с другой стороны, недостаточным вниманием к лингвистическим аспектам текста патентов.